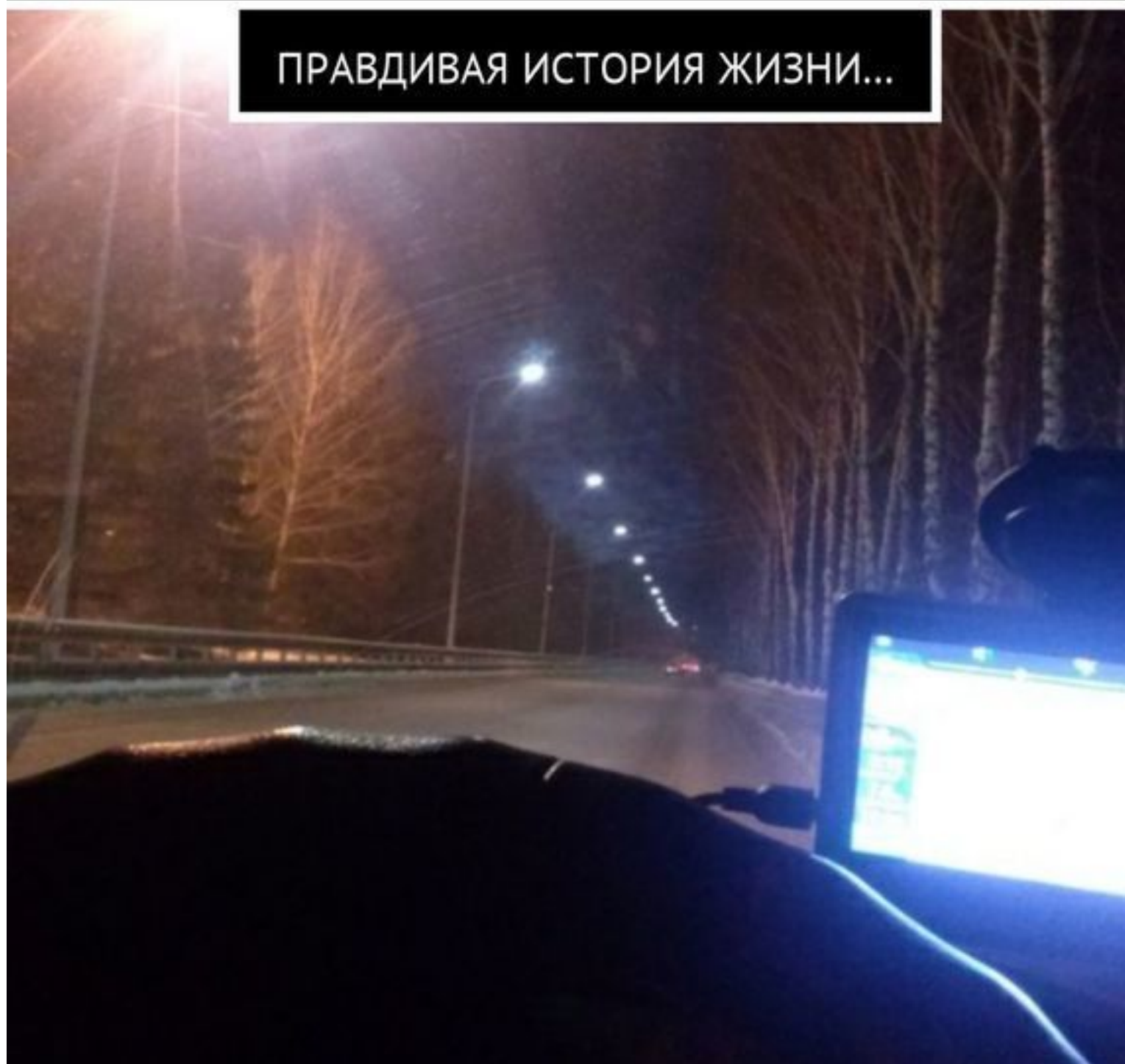


АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

Сибирские истории

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ЖИЗНИ...



Андрей Ларионов

**Сибирские истории.
Правдивая история жизни...**

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Сибирские истории. Правдивая история жизни... /
А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854396-8

Это правдивая история по реальным событиям собственной жизни автора о путешествиях и приключениях в разных городах. Вспоминания чуть сжатые, надеюсь, вам понравится мое приключение.

ISBN 978-5-44-854396-8

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Любовь в сумерках	6
Лесная дорога	9
Улыбка через слезы	10
Сын человеческий	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

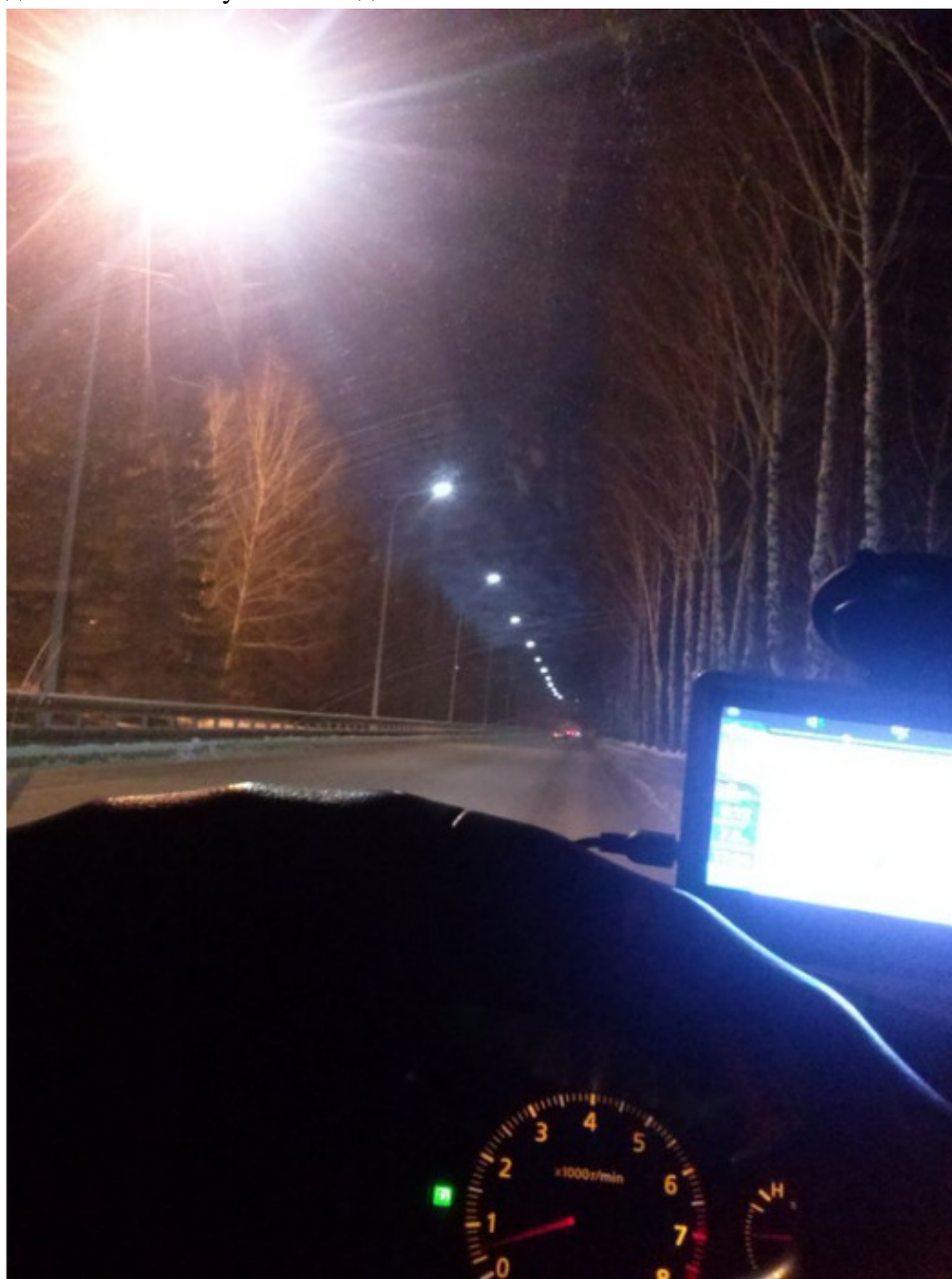
Сибирские истории Правдивая история жизни...

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-4396-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Любовь в сумерках

Город стоял в пробках. По каменной магистрали километры автомобилей замирали в ожидании движения. Там впереди на дорожной развязке был виден второй свод дорог, что тянулись выше скоростной магистрали. Дома зеркальные синеватые снаружи отражали мрачное сибирское небо. Ливень хлынул с небес, что так долго копился в серых облаках. И Смит видел, как лучи солнца пытались прорваться через пласты серых облаков. Светило лишь на пару минут озарило лавину машин, мокрую магистраль. Дождь усиливался, и солнце погасло во мгле фиолетово-сизых туч. Парень сонливо смотрел на эту картину урбанизированного пейзажа. Шум дождя, пробуждал иногда и раньше Смита ото сна, когда он ночевал в машине. В такие дни, он обычно спал на заднем сидении машины, подложив под голову сумку. Открывая глаза, он видел крышу своей машины, разглядывал обшивку автомобиля, разминал свои затекшие ноги после ночлежки в авто. Слышал, как постукивал дождь по крыше. Затем выходил из своего седана, и разглядывал в вышине серое тоскливое небо. Он был странником в разных городах. Он значительно больше проехал дорог, чем среднестатистические автомобилисты, которые каждый день спешат на работу и обратно в своем лишь городе.

Сейчас же он находился в сплошном потоке машин, что с рубиновыми фарами озарили хмурый день, переходящий на сумрак. В автомобиле мерцали лишь электронные часы. Еще вчера почти в это же время он находился в Омске, и по навигатору двигался на восток к дому. Столько дорог было пройдено и оставлено позади.

Смит не испытывал сейчас ни радости, ни злости, ни сожаления, ни теплоты, ни холода. Душой овладевало лишь одно чувство – равнодушие с привкусом мудрости о том, какая бывает эта жизнь. Встречались и хорошие, и злые люди. Иногда люди делали ему добро, иногда вредили. Смит привык носить с собой оружие. Это был армейский нож, который он носил в пути в сумке. Это оружие самообороны трижды спасало его от нападения. Первый раз на него напали наркоманы, когда он работал в такси. Они были злы, потому что не получили тайник с заначкой, потому один из этой троицы полез драться с водителем. Словесно Смит предупредил его, что у него есть оружие, и тот обзавелся.

Второй инцидент произошел со Смитом почти ночью, когда в пригороде Екатеринбурга он взял в свой автомобиль попутчиков. Это были двое мужчин. Они были пьяны и громко разговаривали. Затем один из пассажиров напал на Смита, ударив его кулаком по лицу. От такого удара молодой человек ощутил боль в шее. Это был не хук, но, тем не менее, пассажир ударил его почти по центру подбородка. Наглость попутчиков разозлила дорожного путника. Пьяный же взял пивную бутылку за горловину, и хотел было ударить еще раз по лицу водителя. Тогда Смит применил второй раз свой армейский нож. Финка была в руках у Смита, он грозно направил нож в сторону нападающего, и приказывал покинуть машину этим пассажирам.

Затем Смит ехал почти в крошечной мгле в пригороде Екатеринбурга по трассе М-5. Огни большого города проявлялись перед ним впереди. Он видел этот уральский город. Синеватые горы, что назывались уральскими, были не так масштабны, как предполагал Смит. Они скорее напоминали холмы среди равнин, и лишь изредка Смит видел скалистые утесы, что действительно представлялись ему как горы. Никем не узнанный, никем не замеченный Смит проехал дорогу к Екатеринбургу. Он ехал вперед к чему-то неизведанному в летней ночи, и слышал шипение шин собственного автомобиля на пустынной трассе. Пригороды бывшего Свердловска напоминали трущобы Кемерово, где не было ничего примечательного. Фонари цепочкой, идущие вдаль, и частные дома с заборами один к одному. Ночевал Смит в автомобиле, закрыв центральный замок нисана изнутри, чтобы выспаться и затем уже ехать по трассе Е-22.

Сейчас же он был в Новосибирске, и магистраль очищалась. Парень вдавил педаль газа и двигался в потоке машин. Он проехал дальше, и по улице Фабричной добрался до проезда Энергетиков. Прекратился дождь, и тучи летели вдаль за горизонт. Солнце тусклое тонуло у края неба, и свет уходящего дня озарял вечерний большой город. Смит съехал с проезда по развязке дорог по участку города без фонарей. Он видел мглу перед собой, и лишь фары его собственного автомобиля озаряли ему путь. Пределы Новосибирска были оставлены позади. Дивногорск – город-спутник только начинал строиться, и здесь Смит жил определенное время.

Сидя дома в своей квартире, где ночник едва светил в коридоре, а Смит слушал по плееру мелодии ностальгических времен и размышлял о любви. Почему он был так одинок? Столько дорог было пройдено, столько городов было оставлено позади, а любви он так еще не нашел...

Смит даже заплакал здесь сидя в одиночестве. Он неспешно попивал вино, ощущая, как алкоголь поглощал его тело и разум. Слезы текли сильнее. Боль в сердце было не унять. Когда парню все это надоело, он взял сотовый в руки. Номер путаны он знал уже и раньше.

– Алло...

– Алло, я вас слушаю, – ответила девушка по телефону, ее голос был чуть суховатым.

– Мне нужно девушку к себе на час. – Смит произнес это равнодушно, хотя еще пару минут назад он рыдал, как ребенок, доедая торт с вином.

– Хорошо, куда ехать?

– В Дивногорск, улица романтиков... – парень договорил адрес своего места пребывания.

– Хорошо, девушка приедет. Ждите.

Смит один в квартире, смотрел в окно. Он видел мглу за стеклом, умирающую зарю, и тлеющие фонари, что цепочкой тянулись друг за дружкой. Ему почему-то в этот момент думалось о том пути с уральских гор, когда в ночи он летел по трассе на восток. Екатеринбург был где-то за спиной, Смит даже не смог исследовать город тщательно, как хотелось бы. Он видел лишь звезды чужих городов. Парень видел свет в домах, где горели уютные огни. И даже пребывая здесь в Дивногорске, он был опять же вдали от Родины. И размышления о дорогах, о городах приводили человека то в радость, то повергали в тоску. Он был опытный водитель, который уже с особой виртуозностью объездил так много трасс, шоссе, магистралей, улиц и проездов.

Путана подъезжала, потому Смит вышел из подъезда дома. В высоте было звездное небо, тучи убежали, дожди спали, и дивная летняя ночь медленно приходила в этот городок. Во мгле молодой человек увидел авто. Охранник выводил из машины девушек легкого поведения. Это были три красотки в чулках и крашенные, как куклы.

– Здравствуйте, мы к вам... – произнесла басисто массивная женщина, что привела трех ночных бабочек.

– Доброй ночи, – отвечал Смит, и понимал, что сейчас будет выбирать среди этих девушек одну для утех, искать забвение с ней от одиночества и любовной тоски.

– Выбирайте себе девушку.

– А можно сразу двух? – С легкой улыбкой произнес Смит. Ночной ветер развеивал ему галстук пронзительной синевы. Молодой человек был одет в белую рубашку. Путаны смотрели на того, кто должен был выбрать среди них одну, а может быть двух.

– Если денежки есть, то двух. Цена будет двойная тогда, – отвечала проводница-женщина, рассматривая ночного клиента товара любви.

– Лишних денег нет. Тогда выберу эту... – Смит направил рукой на одну из девушек. Это была блондинка с худыми ногами. На ногах у нее были сетчатые чулки. Она была красива и ярка внешне, потому Смит отдал предпочтение ей. Другие девушки были не так привлекательны, как эта.

– Ну что пойдём? – Чуть таинственно произнес Смит, ведя путану в свои хоромы холостяцкой квартиры.

Дверь скрипнула, и молодому человеку показалось, что звезды начали сыпаться с небес. Лестница впереди казалась бесконечно длинной. Ночь любви без любви. Блонди разделась у него в комнате, чуть боязливо озираясь по сторонам. Смит разглядывал ее женские бедра в сетчатых колготках. В сети любви в эту ночь он точно попал, потому что он был рыба, а она рыбаком, что хотела сейчас от золотой рыбки только золота и денег. Смит отсчитал плату девушке, чтобы она не боялась, что он ее бросит или не уплатит за услугу.

Он прикоснулся к ней, ласкал ее тело страстно и вместе с тем с холодом угасших чувств. Равнодушие закралось в душу к нему. Он думал о чужих городах, о дорогах, которые он прошел на своем жизненном пути. Он думал о любви, о тех, кого любил. Надежду он давно уже потерял. Смит занимался сексом в постели с незнакомой блондинкой, где он был большая рыба – сом, а эта девушка – жрица любви, что губила остатки его чувств в сетях любви. Это была пятидесятая по счету жрица любви с которой, он спал с того времени, как начал спать со шлюхами. Сумерки тянулись по небу, и заря погасала там в этот уходящий день навсегда. Его не вернуть, уже никогда...

Надежду он давно уже потерял,
В любовь не верил никому,
Не доверял, ведь этот мир был зол,
Одинокий сердцем и душой,
Он странствовал по городам.
Равнодушие, отчаяние и тоска,
Холод и сталь в глазах.
Иллюзии любви,
Рассеивались, как туман,
Таяли, как свет на закате дня,
Каждый раз, когда он искал любовь.
Лишь однажды во снах,
Или наяву повстречал он любовь,
В сумерках уходящего дня,
Когда градиент солнце,
Небеса стлал,
А мгла мчалась издалека...

Лесная дорога

Смит ехал уже больше двадцати минут по этой лесной дороге, и видел впереди себя лишь лес, что тянулся километрами. Тайга здесь была повсюду. Под покровом леса было тихо. Выше же кроны деревьев было полуденное солнце. Смит не видел светила, но замечал даже из кабины машины лесных птиц, что реяли над тайгой. Лучи солнца проникали сюда и ложились на заросли кустарника и папоротник пучками света.

Лес казался таинственным и величественным молодому человеку. Он сейчас был вдали от городов, шоссе и трасс. Здесь была лишь проселочная дорога поросшая травой. Сосны свежами тянулись ввысь, и синева неба путалась в хвое этих лесных исполинов.

– Россия так широка, что ее не проехать, ни пройти. Россия, как отдельная планета сопоставимая с Луной или Плутоном. Так широка эта страна. В этих лесах можно бродить и не найти даже выхода. В пустошах лесного частогокола можно много дней ехать на машине и даже не преодолеть и третьей части территории России. Так широк этот край... Так широк этот край... – Распевал собственно придуманные песни в машине Смит. Он почти орал сейчас во весь голос здесь в массиве глухой тайги, где никто его не видел, и не слышал.

Тайга оборвалась, и Смит увидел впереди чахлую деревушку «Сосновка». В этом селении он не смог даже насчитать и двадцати домов. Часть из них была разрушена. Пустыми чернеющими глазницами высвечивались эти заброшенные дома. Смит медленно подъехал к одному из таких заброшенных домов. Ниссан легонько вклинился в заросли крапивы.

Молодой человек вышел из седана, хлопнув дверью. Потянулся, выпрямляя свои затекшие в дороге ноги. Посмотрел в небо, увидел там синеву сибирского бездонного неба. Таежный лес был чуть поодаль от деревушки «Сосновки». Изба же, что была брошена, выглядела, осиротело. Кажется, внутри был пожар, потому что, здесь были обуглившиеся стены. Смит перешагнул порог этого заброшенного дома, и ощутил дух забытого места.

Таежная даль была снаружи, а здесь было темно, сыро и стены были обуглены.

– Здесь кто-то есть? – Произнес вслух Смит, понимая прекрасно, что тут никого не могло быть.

Он надеялся, что ему отзовется лесной дух или призрак, что поселился в этом забытом доме. Смит не испугался бы лесного духа, если бы тот составил ему компанию в одиночестве. Ничего этого не случилось. Смит слышал лишь тишину, и пение кукушки, что распевала песни где-то в тайге.

– Скажи ты мне хотя бы, кукушка. Сколько лет осталось жить на этой земле? И сколько дорог мне предстоит еще проехать? – Уже обращаясь к птице, крикнул молодой человек.

Невзрачная птичка, что сидела на сосне не обращала внимания на слова путника дорог.

Кукование разносилось по лесу еще долго, но Смит не слушал ее. Он насчитал собственных лет жизни более сорока, соответственно, Смицу суждено было умереть к восьмидесяти годам, может быть еще старше даже. Свежий ветер, пронизанный хвоей и лесными шишками, заполнил салон машины, когда Смит сел за руль. Приторное солнце слепило глаза, потому что верхушки кроны тайги не могли сокрыть солнце. Светило было таким ярким и теплым. Свет лился и лился, и никто и ничто не мог остановить этот свет, даже этот таежный лес.

Улыбка через слезы

Смит пялился в ноутбук, и писал стихи о жизни. Он переживал события прошлого вновь и вновь. Улыбка была запечатлена на его лице. Однако слезы катились по щекам. В строках дней прошлых было много трудностей, боли и страданий. Смиуту казалось, что кто-то сверху проклял его и постоянно мешал ему жить или испытывал его на прочность, а может быть возложили на него особую миссию и крест ноши. Потому что, жизнь была его, как кадры из кино.

В такие мгновения Смит представлял себя главным героем остросюжетного фильма, где каждый день, каждый месяц то драма, то трагедия, то комедия происходила в его жизни. Жить же легче, когда веришь в сказки. Не так трудно терпеть боль, лишения, одиночество, тоску, бедность и страдания. Жизнь тогда обретает новый смысл, и через слезы видна улыбка Смита. Он улыбался уверенно и сильно. Он сильный человек, которого нельзя было сломить. Даже, несмотря на многочисленные лишения и трудности, лишь сталь была в его сердце. Он смело мог смотреть смерти в лицо, и знал ее привкус уже давно, когда та с темными глазами приходила забирать его на тот свет. Страх ему был неведом. Авантюра – была его товарищем, а смелость – верным братом. Мечта – была его любовью. Небо было ему Отцом, а мать он хранил в сердце своем всегда.

Лучи утреннего солнца мирно светили в окно. Авантюрных действий сегодня не было в жизни, скорее напротив тускло-жухлая будничность. Рожденный во свете не боится умереть во мгле, потому что даже во мгле он будет любить свет. Именно потому Смит сейчас пребывал в легком унынии, и, тем не менее, не боялся перемен, трудностей и испытаний. Он был сильнее всех, даже будучи одиноким, ища взаимную любовь по этой земле. Надежду и силы ему дарили небеса. Отблески новой светлой жизни всегда виделись Смиуту, даже, когда жизнь представляла собой череду черных дней невезения. Ведь именно в этом и заключается сила, чтобы идти против течения, идти против ветра преград и помех.

Ангельские крылья летят,
Надежды путника сбываются,
Дорожный странник в пути,
Рожденный летать, будет летать,
Если жизнь зовет идти по дороге, —
Истинному пути к цели вперед.
Надежду свет всеял,
И свет дорог истину вещал.
Колеса машины километры отмеряли,
Очередной поворот шоссе,
Линия трассы уходящая вдаль.
Ангелы любят свободу,
Езду, дороги и виражи в небесах,
Велики их судьбы на земле,
Истину жизни им самим добыть,
Через слезы, улыбки и жизненные пути...

В это утро Смит почему-то думал об ангелах и о свете. Он не думал о городах, и километрах неизведанных путей, которые он преодолел, и которые ему еще предстояло пройти, отшагать, проехать или пролететь.

Сын человеческий

Ночь приходила стремительно в этот край, однако, Смит уже много часов продолжал ехать по дороге домой. На обратном пути он решил не ехать по трассе Р-255, и ехал с юга к Кемерово. Небо содрогалось от ниспадающих молний, что обрушались на эту землю.

Дорога домой всегда кажется самой желанной, после долгих лет странствий вдали от своего города. Свет чужих городов погас за спиной путника, а Смит все также ехал вперед за своей мечтой и надеждой. Он видел во мгле ветвистую молнию, что всю дорогу сверкала в небесах. Смит думал о матери, о том, что она ждет сына своего где-то там у себя в квартире с уютной обстановкой.

Звуки дальнего грома катились по степям в ночи, и свежесть вривалась в окна автомобиля.

– Сын человеческий придет ночью, как вор, внезапно. Сын человеческий придет, как молния в ночи, ниспадающая с небес. Потому что пришло время матери увидеть сына своего... – Смит привык разговаривать сам с собой. Он так делал, потому что ему было одиноко, а попутчики иногда оказывались недобросовестными людьми, которые могли причинить вред ему. Эти уроки Смит усвоил для себя, потому что чаще путешествовал один, держа руль и смотря вдаль забытых дорог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.